

УДК 343.131

Г. К. Гаджимагомедов

*следователь следственного отделения ОМВД России
по Кумторкалинскому району Республики Дагестан*

ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТОВ-ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Правовая сущность документов является предметом многих дискуссий. Документы могут выражаться как в простой письменной форме, так и на электронном носителе информации, однако смысл и значение таких доказательств абсолютно равнозначны. И все же иные документы как вид доказательств оказывают особое влияние на доказательственное право, а также на технику оформления доказательств и их сохранения.

Законодательная оговорка «иные документы» подчеркивает позицию государства, согласно которой документы-доказательства являются открытой, развивающейся и динамичной системой, правовая позиция по которой до конца не ясна. «Иные документы» показывают свою оригинальность как источника доказательств через способность документов сохранять свою первоначальную форму при вхождении в уголовный процесс. Данный источник доказательств наделен полезным информационным потенциалом, который еще не в полной мере познан в научной среде, и, следовательно, не получил должной нормативной проработки. Одновременно именно практические запросы уголовного судопроизводства способствуют освоению проблематики иных документов-доказательств.

На наш взгляд, иные документы обладают свойством «инклюзивности», которое заключается в том, что специфическая информационная природа этого вида доказательств означает открытость системы документов-доказательств и совокупность сугубо формальных нюансов. Правильное и обоснованное определение характера документа, а также грамотное отнесение его к нормативно обособленному виду доказательств имеет колоссальное значение для практической деятельности.

В теории и на практике существуют проблемы, касающиеся формирования документов-доказательств. Помимо разграничения «иных документов» и «документов — вещественных доказательств», следует выделить проблему нормативной дифференциации самих «иных документов». Эта дифференциация может быть понята двояко. С одной стороны, это обособление документов внутри самого источника доказательств, именуемого «иные документы»; с другой — выделение «иных документов» в самобытный феномен в общей системе доказательств. Говоря о самобытности «иных документов», хочется подчеркнуть, что они являются именно своеобразным источником доказательств

по информационной и юридической природе. Поэтому целесообразно рассуждать об их собственном пути в теории и практике доказывания.

На наш взгляд, правовые проблемы формирования и сохранения документов-доказательств кроются как раз в недостаточной независимости и обособленности иных документов как одного из вида доказательств. Речь идет о нормативной обособленности, точнее, об ее фактическом отсутствии. Мы полагаем, что доказательственное право в уголовном процессе пока далеко от совершенства. О нем можно будет говорить лишь тогда, когда каждый вид (источник) доказательств будет представлен в виде отдельного правового института с прописанной четкой процедурой его формирования и сохранения. И особая законодательная техника в первую очередь должна быть применена именно к «иным документам». И тогда никто не сможет сказать, что «иные документы представляют собой слабое звено в системе доказательств» [1].

Данная характеристика «иных документов», принадлежавшая В. А. Камышину, представляется устаревшей. Данный источник доказательств является на сегодняшний день самым развивающимся и перспективным. Это, однако, не означает, что мы констатируем совершенство «иных документов», равно как и других источников доказательств в российском уголовном судопроизводстве.

Критерием совершенства и последующего улучшения выступает сам механизм формирования информации с помощью документов-доказательств. По мнению Б. И. Пинхасова, доказательственное значение документа в равной степени связано и с содержанием, и с его формой [2, с. 144]. Вопрос о назначении документа раскрывается в его характеристиках относительно предполагаемой возможности установления интересующих событий и обстоятельств по конкретному уголовному делу. Этот вопрос, как мы можем заметить, вполне обоснован и выражается в заинтересованности государственных органов и иных лиц, имеющих признаваемый законом интерес.

С практической точки зрения выделение каждого доказательства в отдельный правовой институт возможно только при четкой законодательной позиции по отношению к формированию и закреплению конкретных признаков вида доказательств. Для иллюстрации снова вернемся к проблеме разграничения вещественных доказательств и документов. Решение этой проблемы предлагается искать в выявлении определенных признаков, закрепленных в нормах права. Считается уже аксиомой, что документ становится вещественным доказательством, если он обладает хотя бы одним из признаков вещественных доказательств и обладает возможностью установления обстоятельств по уголовному делу. Не отрицая данной точки зрения, внесем некоторые ремарки. Мы полагаем, что перечень признаков вещественных доказательств, предлагаемых законодателем, не является четко определенным. Законодательную позицию в рамках правового

поля можно интерпретировать различными способами. В частности, такой критерий, как способность обнаружения преступления и установление обстоятельств по уголовному делу, характерен абсолютно для каждого вида доказательств. Самой оптимальной позицией нам представляется дифференциация «документов — вещественных доказательств» и «документов — самостоятельных доказательств» исключительно по совокупности признаков, но никак не по выделению для этого хотя бы одного признака из всего множества.

При этом заметим, что каждый вид доказательства должен обладать своей индивидуальностью. Как говорилось ранее, возможность проявления индивидуальности выражается в выделении признаков и совершенно не обязательно, чтобы эти признаки формировали отдельные субинституты в уголовном судопроизводстве. Индивидуальность доказательства выражается в его внешнем виде. Но поскольку такой критерий применим в большей степени к «документам — вещественным доказательствам», то он не может являться практически значимым для определения любого вида доказательства.

В процессуальной науке на сегодняшний день универсальный критерий разграничения доказательств и четкого выражения их индивидуальности, а значит, и подчеркивание значимости в практическом плане пока не найдены.

Процессуальный статус информации, полученной из «иных документов», зависит от того, насколько важен факт наличия документа, содержащего описание события. Вопрос содержания встает во главу угла, тогда как форма выступает вспомогательным (факультативным) элементом. Если говорить о содержании, то стоит принять во внимание, что для документов — самостоятельных доказательств — установление автора документа играет важную роль и является одним из разграничивающих признаков. Уполномоченные лица должны располагать определенными сведениями, которые отражаются в содержании документа. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что и автор документа, в свою очередь, имеет ряд индивидуальных признаков.

Закон признает документы как полноценные самостоятельные доказательства и, следуя из этого, к ним предъявляются такие же требования относимости, допустимости и достоверности информации, как и к другим видам доказательств. Для того чтобы документ соответствовал нормам статей 87, 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, его необходимо для начала процессуально оформить, т. к. проверка и оценка доказательств осуществляются в целом. Только при появлении законодательно оформленного уголовно-процессуального доказательства можно рассуждать об эффективности полученных из документа сведений.

Осмелимся предположить, что и «сведения» проходят определенное видоизменение, на первый взгляд незаметное внешне, но меняющее внутреннее убеждение лица, уполномоченного проводить расследование по уголовному

делу. Имеется в виду, что до оформления документа как доказательства «сведения» представляют лишь набор абстрактных данных, собранных, но пока еще практически бесполезных. Данные отражают только неопределенность. После процессуального формирования документа данные преобразуются в значимую информацию.

Подлинность и достоверность документа проверяются и оцениваются с помощью условий, оснований его составления и отношения автора, а также набора других данных, характеризующих полноту и достоверность сведений, содержащихся в нем. По мнению Т. А. Боголюбовой, документы вводятся в уголовное дело уже в виде готовых доказательств, а документальное формирование происходит должностными лицами, сторонами и другими за рамками уголовного судопроизводства [3, с. 146]. Как видим, автор считает, что формирование доказательств может осуществляться вне процессуальной формы, которая служит гарантией достоверного установления обстоятельств дела, с помощью закрепления уполномоченным лицом, ведущим производство по конкретному уголовному делу в протоколах или заключениях. Е. А. Доля пишет: «В основе раздела 3 УПК РФ “Доказательства и доказывание” по-прежнему лежит идея существования доказательств в готовом виде, исходя из которой, их следует просто собирать» [4, с. 112]. Настоящая точка зрения не в полной мере учитывает такой вид доказательств, как «иные документы», которые порой составляются до возбуждения уголовного дела.

Недостаточная конкретность и одновременная неполнота нормативного закрепления видов письменных документов в статье 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации создает проблемы отнесения тех или иных документов к доказательствам по уголовному делу. Законодатель лишь в части 4 отсылает нас уже к другой норме (ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), отделяя тем самым только вещественные доказательства от иных документов. Также в статье 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не отражены в полной мере способы получения, истребования и приобщения доказательств. Поэтому вопрос формирования и сохранения документов-доказательств остается открытым и порождает огромное количество разноплановых мнений и гипотез.

1. Камышин В. А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Ижевск, 1998. 171 л. [Вернуться к статье](#)

2. Пинхасов Б. И. Защита документов по советскому праву. Ташкент, 1976. 198 с. [Вернуться к статье](#)

3. Боголюбова Т. А. Доказательства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации ; под общ. и науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. Я. Сухарева. М., 2002. С. 146 [Вернуться к статье](#)

4. Доля Е. А. О доказательствах, доказывании и использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2002. № 10. С. 112. [Вернуться к статье](#)